

К договорам применяется такое общее правило, как «закон обратной силы не имеет», что, бесспорно, наделяет определенной устойчивостью гражданского оборота. По этой причине все участники договора могут быть уверены в том, что дальнейшие изменения в законодательстве не могут изменить условий заключенных ими договоров. Однако наряду с этим потребности последующего развития гражданского оборота могут столкнуться с определенными препятствиями, которые сформированы в условиях заключенных договоров.

Исходя из проведенного исследования, представляется, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Гражданско-правовой договор является волевым актом. Посредством гражданско-правового договора граждане расходуют полученные ими денежные средства, приобретая на них ценности, способные удовлетворять их потребности. К договорам применяется такое общее правило, как «закон обратной силы не имеет».

Купрейчик А. А.

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ ЭСТОППЕЛЬ ПРИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТРАКТОВ

Купрейчик Александр Анатольевич, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kupresasha@gmail.com

Научный руководитель: доктор юрид. наук, доцент Мещанова М. В.

В международном контрактном праве активно применяется доктрина английского общего права, согласно которой ни одна сторона спора не должна извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения под угрозой лишения ее судом права ссылаться на юридически значимые обстоятельства в обоснование своих требований и возражений.

В настоящее время данная доктрина широко известна под названием «эстоппель» (от англ. *estop* – «лишать права выдвигать возражения»). Она также знакома ряду иных юрисдикций под такими наименованиями, как «*Verwirkung*» («доктрина утраты права» – ФРГ), «*legittimo affidamento*» («защита легальных ожиданий» – Италия), «*renonciation implicite*» («подразумеваемый отказ» – Франция). В свою очередь, в национальном праве Беларуси и иных постсоветских государств ее законодательное оформление опосредовано нормами, связанными с реализацией принципа добросовестности участников гражданских правоотношений.

Наиболее частыми случаями обращения к доктрине эстоппель в международном контрактном праве является непоследовательное и непредсказуемое поведение контрагента, в том числе и в случае несоответствия заявления о недействительности договора истинной воле, выраженной при его исполнении. В связи с этим целью эстоппеля является пресечение действий, не соответствующих первоначальному волеизъявлению стороны, ссылающейся

на обстоятельства, способные повлечь вред либо иные неблагоприятные последствия для другой стороны по договору, о которых первая сторона знала или не могла не знать при его заключении. Формами реагирования правоприменителя на подобные действия являются лишение стороны права на возражения, что способно привести к отказу в удовлетворении заявленных требований, основанных на непоследовательном поведении.

Правовые основы для обращения к концепции эстоппеля содержатся, в частности, в таких актах *lex mercatoria*, как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее – Принципы УНИДРУА), Принципы европейского договорного права (далее – PECL), «Принципы, определения и модельные правила европейского частного права. Проект общей справочной схемы» (далее – DCFR).

Принципы УНИДРУА 2016 г. не только прямо устанавливают обязанность для сторон действовать «в соответствии с добросовестностью и честной деловой практикой в международной торговле» (п. 1 ст. 1.7), но и прямо закрепляют запрет «несовместимого поведения» (ст. 1.8). Более того, Принципы УНИДРУА 2016 г. также содержат специальные положения о запрете непоследовательного поведения при постановке вопроса о недействительности договора (ст. 3.1.3, 3.2.9, 3.2.10, 3.2.12). Примечательно, что в качестве одного из доводов в обоснование действительности заключенного между сторонами договора Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по делу № 302/1996 привел положения ст. 3.15 Принципов УНИДРУА 1994 г. (сходны со ст. 3.2.12 Принципов УНИДРУА 2016 г.), направленные на ограничение периода оспаривания международных контрактов «разумным сроком».

Статья 1:106 PECL говорит о необходимости «поощрения добросовестности», а ст. 1:201 PECL прямо обязывает действовать контрагентов добросовестно в их договорных отношениях. PECL также устанавливают запрет непоследовательного поведения под угрозой лишения права ссылаться на юридически значимые обстоятельства в отношении недействительности договора (ст. 4:113 и 4:114).

Сходное регулирование отношений сторон при недействительности договора также имеют DCFR (ст. I.-1:103, II.-7:102, II.-7:210, II.-7:211).

При этом в п. 3 ст. III-1:103 DCFR особо обращено внимание на то, что если действия стороны противоречат стандарту добросовестности и честной деловой практики, то это может воспрепятствовать нарушителю использовать или полагаться на свое право, меру защиты или возражение, которые были бы доступны такому лицу в отсутствие нарушения.

Национальное законодательство многих государств (России, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Молдовы и др.) также содержит нормы, развивающие доктрину эстоппель в их договорном праве.

19 ноября 2024 г. вступили в силу изменения, направленные также на расширение в Гражданском кодексе Республики Беларусь случаев обращения к принципу добросовестности для регулирования договорных отношений

сторон, в том числе в ситуациях, когда одной из них известно о наличии пороков договора, которые в последующем могут повлечь его недействительность (ч. 4 п. 3, п. 4 ст. 167, ст. 401¹).

Тем не менее, несмотря на потенциал рассматриваемых изменений, решающая роль при формировании их содержательного наполнения будет принадлежать суду.

Лищенко Е. Я.

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ДОГОВОРОВ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лищенко Елена Ярославовна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, alenalishchanka@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

Определение предмета договора как одного из его существенных условий является ключевым для обеспечения правовой определенности и формирования правоотношения, возникающего из соответствующего договора. В настоящее время в законодательстве отсутствует единство подхода к определению предмета договоров возмездного оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), заключаемых при осуществлении экстракорпорального оплодотворения и искусственной инсеминации.

Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон о ВРТ) ВРТ относятся к методам оказания медицинской помощи. Примечательно, что в Модельном законе от 28 ноября 2014 г. № 41-21 «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан», принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, ВРТ относятся к методам терапии бесплодия, а не к разновидности медицинской помощи как в Законе о ВРТ. Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» медицинскую помощь определяет как комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента, изменение и поддержание эстетического вида пациента, включающий медицинскую профилактику, диагностику, лечение, медицинскую абилитацию, медицинскую реабилитацию и протезирование, осуществляемый медицинскими работниками (ст. 1).

Согласно п. 4 Положения о порядке оказания платных медицинских услуг гражданам Республики Беларусь государственными учреждениями здравоохранения, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2009 г. № 182, договор, заключаемый с государственным учреждением здравоохранения при оказании услуг должен содержать следующие обязательные условия: 1) объем и стоимость платных медицинских услуг; 2) сроки оказания платных медицинских услуг;